

Другой прецедентный феномен, так же связанный с религией, можно обнаружить в заглавии романа Уилки Коллинза «The Black Robe». Черная ряса была и остается очень ярким символом религиозного служителя в христианстве. Этот символ настолько прочно закрепился в сознании людей по всему миру, что его, конечно, можно считать прецедентным.

Из приведенных выше примеров становится ясно, что прецедентные феномены играют важную роль в заглавии романов. Они подготавливают и заинтересовывают читателя, вовлекая его в своего рода языковую игру. Прецедентные феномены в заглавиях зачастую не только дают подсказку о содержимом произведения, но и делают заглавие более благозвучным и интересным. Исследование функционирования прецедентных феноменов является одной из актуальных проблем современной лингвистики и предоставляет большое разнообразие исследовательского материала.

Используемая литература

1. Баева Н. А. Прецедентные феномены в заглавиях викторианского романа // Текст как объект лингвокультуроведческого анализа. Круг современных проблем: монография. – Саранск: гос. пед. ин-т. – 2012. – С. 21-27.

2. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. – М., 1987. – 261 с.

3. Нахимова Е. А. О критериях выделения прецедентных феноменов в политических текстах // Известия УрГПУ. Лингвистика. – Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2004. – Вып. 13. – С. 166-175.

*Н. В. Гукалова,
Россия, г. Таганрог,
ТИ имени А.П. Чехова (филиала) «РГЭУ (РИНХ)»
научный руководитель: к. филол. н., доцент Ю. М. Демонова*

ВОЗДЕЙСТВУЮЩИЙ ПОТЕНЦИАЛ КАТЕГОРИИ ЭМОТИВНОСТИ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КОММУНИКАЦИИ

Аннотация

В данной статье рассматриваются особенности механизмов воздействия эмотивов в художественной форме коммуникации, как типа речи с высокой прагматикой, в котором в наибольшей степени проявлена категория эмотивности. В исследовании проводится анализ влияния вербализации эмоций персонажа и автора художественного текста на читателя. Автор приходит к выводу о том, что художественный текст – это результат взаимодействия разноуровневых языковых средств, создающих эстетический образ произведения и оказывающих влияние на психику реципиента.

Ключевые слова: эмоции, эмотивность, категория эмотивности, художественная коммуникация, художественная речь, литература.

Относительно недавно свое развитие в науке получила лингвистическая теория эмоций, сформулированная профессором В.И. Шаховским один десяток лет назад. Однако стоит заметить, что данное направление все же имеет немалую историю изучения. Данная область знания находится на стыке таких наук как филология, психология, физиология, философия и др. и долгое время развивалось в русле когнитивной лингвистики и психологии, где исследовалось исключительно эмотивность в когнитивной структуре слова, а реализации категории эмотивности в тексте практически не удалялось внимания.

Кроме того, на настоящий момент особенности влияния эмотивности текста на читателя также малоизученны, в чем заключается актуальность выбранной темы исследования.

Поскольку было научно доказано, что связь первой и второй сигнальной системы заключается в том, что при восприятии слова человек «переживает» этот образ и ощущает объект наименования, и такой процесс можно назвать сенсуальным воздействием слова, это и дало толчок для рассмотрения прагматической заряженности текста и изучения возможностей воздействия автора на читателя или же шире – адресанта на получателя какой-либо информации, закодированной языковым кодом, через посредство того или иного текста.

Несмотря на то, что явление экспрессивности (понимаемой как интенсивность проявления категории эмотивности) является легко распознаваемым, проблематика, связанная с языковыми механизмами создания эффекта экспрессивности, требует выявления оснований этого эффекта. Экспрессивность языковых произведений является результатом такого прагматического употребления языка, основная цель которого состоит в выражении эмоционально воздействующего отношения субъекта к объекту высказывания. [5, с. 151]

Каждое текстовое художественное произведение есть выражение личной эстетической модели и эмоциональной картины мира автора, а также есть и результат взаимодействия разноуровневых языковых средств и стилистических приемов. [3]

Как известно, две основные категории и движущие силы любого художественного текста – автор и персонаж, они раскрываются в художественном тексте через сюжет. Эмоции персонажа и образ автора организуют специфическую психическую реальность, и с развитием сюжета произведения, та общность, которая состоит из описываемых эмоций героев и действующих лиц, а также чувств выражаемых непосредственно писателем, через авторские отступления, формирует динамическое множество эмотивов в тексте и его воздействующий потенциал.

Необходимо обратить внимание на то, что вычленение из ткани текстовой целостности эмотивной лексики, и ее анализ вне контекста не только не дает возможности оценить потенциал влияния, оказываемого на читателя, но, по нашему мнению, нецелесообразен.

Так, Л. Г. Бабенко вводит термин «эмотивный смысл», с целью детально понять механизмы реализации категории эмотивности в тексте, и утверждает, что отторгнутые от текста и рассматриваемые вне связи с ним эмотивные смыслы выглядят хаотическим набором, немотивированным и случайным. Они живут только в ткани рассказа, обусловленные замыслом автора и характерами персонажей. [1]

Рассмотрение персонажных эмотивных смыслов с различных текстовых позиций позволяет определить их разновидности. Эта типология может быть выявлена путем анализа форм воплощения эмотивных смыслов в тексте (подход от слова к функции) и путем специального рассмотрения и последующего обобщения их текстовых функций (подход от функции к слову). Именно такую типологию предлагают Л. Г. Бабенко и Ю. В. Казарин, и указывает на то, что эмотивные смыслы имеют различный ранг значимости в тексте, что обнаруживает анализ их структурно-синтаксического воплощения, т. е. анализ употребления эмотивной лексики в различных контекстных условиях. [2]

Кроме того, В. И. Шаховский указывает на то, что: «присутствие эмоциональной лексики в языке, а также потенциальная способность словарных неэмотивов быть употребленными в эмотивных целях указывает на связь этой лексики с эмоциональным мышлением». [4, с. 57] На лексическом уровне – в лексемах наименований эмоций и их описывающей, на уровне предложения выражается в эмотивных структурах (эллипс и инверсия), а «на уровне текста в структурно-семантической организации высказываний, существовании специфических эмотивных единиц текста, лингвостилистической выразительности».

Эмотивные смыслы, более того, формируют образность текста. Несмотря на то, что художественное произведение представляет собой совокупность различных образов, все же центральное место занимает изображение человека с присущим ему поведением, внешностью, миропониманием, и самое важное – его чувства и эмоции, что отражает основную особенность художественного текста – его антропоцентрический характер. Если говорить о лингвистической реализации образов персонажей, то именно на основе совокупности всех лингвостилистических средств, относящихся к персонажу, и рождается его литературно-художественный портрет.

Таким образом, на сегодняшний день, как утверждалось выше, категория эмотивности носит характер полистатусной в филологии, а внутренняя форма языкового знака по своей природе эмоциональна, как и содержание любого концепта. Такой подход позволяет использовать эмотивность в качестве важнейшего средства для понимания смысла текста при интерпретировании. Степень воздействия текста на психику и сознание читателя зависит от уровня «плотности эмотивов» и оценивается экспрессивностью текста в целом.

Используемая литература

1. Бабенко Л. Г. Лексические средства обозначения эмоций в русском языке. – Свердловск: Урал. ун-т, 1989. – 186 с.
2. Бабенко Л. Г. Лингвистический анализ художественного текста. Теория и практика. – М.: Флинта: Наука, 2005. – 496 с.
3. Рожкова Е. Н. Способы выражения экспрессии в синтаксисе (на материале немецкого языка) // Научные ведомости Белгородского гос. ун-та. Гуманитарные науки, 2011. - № 18 (113). – С. 151-156.
4. Шаховский В. И. Лингвистическая теория эмоции. – М.: Гнозис, 2008. – 416 с.
5. Шаховский В. И. Эмотивный компонент значения и методы его описания: учеб. пособие к спецкурсу. – Волгоград: ВГПИ, 1983. – 226 с.

*И. О. Поснова
Россия, г. Барнаул,
Алтайский государственный педагогический университет
Научный руководитель д. филол. н., профессор Н. Н. Шпильная*

ТИПЫ РЕЧЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ В ОБЫДЕННОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ

Аннотация

Статья посвящена анализу обыденной политической коммуникации в аспекте проявления в ней типов речевого поведения языковой личности. На основе анализа интернет-комментариев к новостной статье политической тематики были выявлены два типа языковой личности: конфликтный и центрированный. За основу предложенной классификации языковой личности взята типология языковой личности по способности к кооперации, предложенная К. Ф. Седовым. В статье обосновывается положение, что на речевое поведение языковой личности в сфере обыденной политической коммуникации оказывает влияние сама сфера коммуникации и присущий языковой личности тип речевого поведения.

Ключевые слова: лингвополитология, лингвоперсонология, языковая личность, обыденная политическая коммуникация.

Цель статьи: создать типологию речевого поведения языковой личности в условиях обыденной политической коммуникации.

Объектом статьи является обыденная политическая коммуникация, а предметом – типология конфликтного поведения языковой личности в условиях обыденной политической коммуникации.

Актуальность обращения к проблеме речевого поведения языковой личности в условиях обыденной политической коммуникации обусловлена возрастающим интересом исследователей к описанию механизмов организации